В Диссертационный совет 24.2.366.08
(политические науки) при ФГАОУ ВО
«Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ)
г. Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Салгириева Али Руслановича «Деятельность элит Северного Кавказа в контексте общероссийских и региональных политических процессов», представленную на соискание учёной степени доктора политических наук по научной специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

Тема диссертации безусловно актуальна. Изучение политических процессов в республиках Северного Кавказа является одним из важных направлений в политической науке и социологии. Оно позволяет объяснить источники и характер изменений в республиках, состояние и перспективы их развития. Региональные элиты задают направления социально-экономического, политического и духовного развития территорий, участвуют в согласовании интересов центра и субъектов Федерации; от них зависит уровень конфликта/согласия внутри субъектов федерации.

Однако уровень изученности темы существенно отстает от степени ее актуальности и значимости. При наличии определенной литературы по теме исследования, в ее изучении остаются существенные пробелы. Фактически отсутствуют обобщающие монографические труды, содержащие сравнительный анализ состояния и деятельности правящих элит всех республик Северного Кавказа. С этой точки зрения, диссертационное данное исследование представляет собой попытку восполнить имеющийся пробел.

Новизна темы и содержания диссертации бесспорны. Впервые на монографическом уровне представлен анализ состояния и динамики политических элит республик Северного Кавказа. В диссертации дается анализ всего региона Северного Кавказа и одновременно каждой из входящих в него территорий. Впервые осуществлено целостное изучение региональных элит данного макрорегиона, охватывающего механизмы формирования, рекрутирования, циркуляции и становления элит, их сетевые и ресурсные практики, степень конфликтогенности элитных отношений и стратегии взаимодействия с федеральным центром.

Введен в научный оборот большой объем интересного разнопланового эмпирического материала, собранного во всех республиках; предложено несколько понятийных новаций; сформулировано много новых идей, пропозиций, типологий и оценок различных аспектов состояния и динамики политических элит Северного Кавказа. Новизна диссертации проявляется и в конкретных выводах по каждой из изученных республик. Работа полностью самостоятельная, оригинальная.

Автор проделал большую работу по изучению литературы по теме исследования, сбору эмпирического материала, его анализу. Диссертационное исследование опирается на широкий круг источников, выводы автора органично сочетаются с выводами других исследователей, работающих в близких проблемных областях, и построены на комплексе эмпирических данных. Результаты исследований соискателя отражены в солидном списке публикаций; исследование получило поддержку РНФ и РФФИ.

Эмпирическую базу исследования составил широкий круг источников. Были использована официальная статистика, результаты анализа документов, включенного наблюдения и интервью, в том числе и с представителями региональных элит.

Структура текста не вызывает серьезных возражений; она соответствует логике исследования и используемому эмпирическому материалу: две теоретические главы и большая эмпирическая глава, содержащая анализ состояния и динамики элит в каждой республике. Каждый раздел диссертации завершается выводами, что облегчает понимание текста.

Объект и предмет сформулированы корректно и согласованы с логикой работы. Объектом выступают региональные политические элиты Северного Кавказа как субъекты власти и управления. Предмет охватывает механизмы формирования, рекрутирования, циркуляции и функционирования элит, ресурсную базу, взаимодействие с федеральным центром, роль в поддержании устойчивости региональных политических систем (с. 13–14).

Исследование выполнено в русле неоинституционализма, что соответствует его целям и задачам; это позволило раскрыть роль неформальных норм и практик – этноклановых, патрон-клиентских, религиозных и земляческих, которые наряду с официальными институтами определяют характер рекрутирования, легитимации и функционирования региональных политических элит. Описанный подход даёт возможность рассматривать элитные процессы в единстве де-юре закреплённых правил и реально действующих механизмов функционирования власти.

Наиболее сильная сторона диссертации – качественное описание и анализ генезиса современных политических элит республик Северного Кавказа. Читатель получает хорошее представление о том, как происходила трансформация элит на каждой территории. Анализ состояния и трансформации элит проводился по единой схеме, затрагивающей важные аспекта элитообразования. В том числе рекрутирование, легитимность, структурная трансформация, смена элит, взаимодействие с федеральным центром, взаимоотношения между собой, этнополитический фактор, роль религии и др. Все это важнейшие элементы для сравнения политических режимов в республиках, анализа состояния и эволюции элит и выявления факторов их обусловливающих.

В рамках анализа автором сформулированы важные идеи, расширяющие наши представления об элитах Северного Кавказа. Прежде всего, следует отметить вывод автора диссертации о том, что современная элита Северного Кавказа не является прямым продолжением традиционных «племенных» паттернов власти, а представляет собой гибридную социально-политическую прослойку, сформировавшуюся в результате слияния местных неформальных структур влияния (с. 406). Власть элит Северного Кавказа формально опираясь на государственные органы и «вертикаль власти», де-факто поддерживается через неформальные обязательства, родственно-земляческие

альянсы и персональные каналы доступа к федеральным ресурсам (с. 40), а обновление правящих групп часто происходит не столько через открыто-конкурентные механизмы, сколько посредством согласования интересов сетевых сообществ и вертикальной интеграции с центром . Это во многом объясняет сложность и противоречивость политических процессов в данном регионе.

Не вызывает сомнений и вывод автора диссертации о том, что в условиях сильных этноклановых связей и патримониальных практик власть элиты приобретает сетевой характер: она поддерживается через неформальные обязательства, родственно-земляческие альянсы и персональные каналы доступа к федеральным ресурсам (с. 34-35). Развивая эту мысль, автор показывает, что степень элитности теснее коррелирует с сетевым капиталом и контролем над символическими ресурсами, чем с официальным ранговым статусом (с. 199).

Проделанный соискателем сравнительный анализ региональных кейсов подтвердил круг устойчивых признаков, характеризующих политическое устройство Северного Кавказа. В их числе высокая роль латентных механизмов координации, выраженная зависимость региональных элит от федерального центра, ограниченность открытой политической конкуренции, особая значимость этноконфессионального фактора и др. Данные характеристики образуют общую рамку макрорегионального политического процесса, но не исчерпывают его внутреннего разнообразия (с. 26).

Важным для понимания специфики политических процессов в регионе стал вывод автора диссертации о том, что наличие экономических ресурсов не всегда гарантирует доступ к элите, если отсутствуют соответствующие клановые и семейные связи. Это приводит к тому, что экономические ресурсы становятся зависимыми от политической власти, а не наоборот (с. 143).

Одним из главных результатов диссертационного исследования стало выявление существенных различий между элитами региона. В диссертации показана вариативность политических режимов в регионе: в одних субъектах правящая элита имеет коалиционный характер и формируется на основе согласования интересов нескольких этноклановых групп, в других утверждается централизованный порядок организации власти. Следует подчеркнуть, что автор не ограничивается фиксацией ситуации в настоящее время, а раскрывает этапы и особенности эволюции элит Северного Кавказа в постсоветский период.

В диссертации северокавказские элиты рассматриваются как сегмент общероссийского политического класса, включённый в центр-периферийные отношения; показано, что их позиции их укоренены в локальных системах признания и этнополитических балансах. Анализируя взаимоотношения элит республик Северного Кавказа с федеральной элитой, автор показывает, что их можно представить как своеобразный «социальный контракт»: федеральная власть предоставляет региональным руководителям значительные финансовые трансферты, административную поддержку и гарантии безопасности, взамен требуя обеспечения политической стабильности, контролируемых электоральных результатов и подавления сепаратистских либо экстремистских проявлений (с. 407). Инкорпорация в федеральные институты не устраняет региональной автономии элитных групп, а меняет формы внутриэлитного торга. По-видимому, подобного рода контракт в той или иной степени присутствует и в отношениях федеральной элиты с элитами других субъектов федерации; однако в отношении Северного Кавказа он представляется особенно важным.

Заслуживают внимания две понятийные новации, предложенные в диссертации - «диктиократическая элита» и «новые мусульмане». Первая обозначает группы влияния, чья власть основана на способности создавать, удерживать и контролировать горизонтальные сети обязательств и ресурсных обменов (с. 25-26, 84). Должность важна, но не определяет весь объём политического веса. Устойчивость влияния обеспечивают социальный капитал, политическое посредничество, доступ к информации, возможность согласовывать интересы разных акторов. Диктиократическая элита понимается как сетевая форма господства, отличная от нетократии. Понятие «новые мусульмане» охватывает генерацию религиозно-политических лидеров и групп, ранее не представленных в официальных структурах управления, но получивших доверие и сетевую поддержку. Автор связывает её с появлением религиозных и религиозно-политических акторов, влияние которых формируется вне традиционных административных каналов. Влияние «новых мусульман» определяется способностью консолидировать сторонников, воздействовать на коллективные представления (с. 25-26, 84–85).

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена возможностью использования его результатов для решения прикладных задач государственного строительства, совершенствования кадровой политики, профилактике этнополитических конфликтов и укреплении доверия к региональным властям. Представленный эмпирический материал по республикам Северного Кавказа и его интерпретация полезны для выработки оптимальных направлений совершенствования управления в городах; они помогают понять источники и причины трудностей и противоречий в развитии городов и предложить пути и инструменты их преодоления. Рекомендации диссертационного исследования предполагают комплекс мер по повышению прозрачности управления и вовлечению местных сообществ в политический процесс: от реформирования механизмов подбора кадров на региональные должности с учетом принципов меритократии и представительства разных групп населения, до поддержки институтов гражданского общества и молодежных лидеров, способных стать частью обновлённой элиты.

Содержание диссертации соответствует научной специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии. Работа направлена к субъектам политической власти, механизмам рекрутирования и циркуляции элит, функционированию формальных и неформальных институтов, процессам легитимации, региональной политической динамике, взаимодействию центра и субъектов Федерации, технологиям политической стабилизации и управления конфликтами. Перечисленные вопросы находятся в предметном поле политических институтов и процессов. Обращение к этническим, религиозным и культурным факторам не переводит исследование в иную отрасль знания, поскольку факторы анализируются в связи с распределением власти, принятием решений, функционированием политической системы.

Недостатки диссертации:

1. В тексте нет достаточного фокуса на *деятельности* элит, хотя это заявлено в названии диссертации.

2. В разделе о разработанности темы отсутствует упоминание об исследованиях региональных элит за рубежом, а также о политологических теориях, характеризующих политические процессы и специфику элит в авторитарных режимах.

3. В работе присутствуют лишние сюжеты, особенно в первой главе. В частности, имеет место пересказ известных теорий Парето и др., что сделало диссертацию излишне растянутой.

4. В обзоре литературы и при выработке своей концепции элиты следовало уделить внимание современным концепциям элит (Т. Дай, У. Домхофф, Хигли и др.).

5. В ряде фрагментов описание преобладает над анализом, где автор диссертации фактически просто пересказывает известные события. В ряде фрагментов вместо анализа имеет место скорее обзор литературы.

6. Автор пишет, что понятия «элита», «политическая элита», «политико-административная элита», «властвующая элита» и «политический класс», рассматриваются как синонимы (с. 13), что не вполне правомерно. Учет понятийных нюансов может быть важным для понимания политической ситуации и властных отношений.

Объектом исследования, пишет автор, «выступает политическая элита, а не все типы элит в целом… За рамками остаются, например, элиты бизнеса или культуры, поскольку их влияние на политику опосредовано, и они не несут прямой ответственности за принятие государственных решений… Членов политической элиты отличает… обладание институциональной властью — они занимают высшие государственные посты или иные важные позиции, позволяющие непосредственно участвовать в выработке и реализации решений» (с. 14-15). Между тем, в тексте автор нередко фактически выходит за пределы этого узкого подхода. Например, он пишет, что «политическая элита Ингушетии — сложное образование, включающее как формальное ядро власти, так и неформальные окружения (семейно-клановые сети, бизнес-лобби, традиционные и медийные авторитеты)» (с. 242-243). Про современную чеченскую элиту он пишет, что она - многоуровневая, но высокоцентрализованная система, в которой можно выделить: (1) узкое ядро (соратники и силовики), (2) внешний круг функционеров, (3) встроенную духовную элиту, (4) периферийных акторов (интеллигенция, бизнес, локальные руководители) с ограниченным влиянием (с. 387).

7. В работе следовало подробнее представить логику отбора экспертов, распределение интервью по регионам и процедуру обработки полученных данных.

Из 42 интервью, только 10 были даны представителями политической элиты (с точки зрения автора диссертации, не включающего депутатов республиканских легислатур в политическую элиту, только 6). Остальные интервью были даны в основном представителями научного сообщества (с. 173-175). Это создает опасность существенного искажения реальной ситуации.

8. В тексте диссертации (в первой и второй главах особенно) имеет место смешение теоретических и эмпирических сюжетов.

Несмотря на указанные недостатки, диссертационная работа «Деятельность элит Северного Кавказа в контексте общероссийских и региональных политических процессов» соответствует пп. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Салгириев Али Русланович, заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Официальный оппонент:
доктор философских наук,
профессор кафедры анализа социальных институтов ФГА ОУВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Ледяев Валерий Георгиевич

101000, г. Москва, ул. Мясницкая,. 9/11, оф. 333.
Тел. +79262356305.
Эл. почта: vledyaev@hse.ru

23.10.2026

Подпись заверяю

Специалист по кадровому делопроизводству
Отдела по кадровому администрированию
Управления персонала
Берсенёв А.В.